

Антипина Ярослава Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-138912

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИИ И МИРЕ

Аннотация: в статье рассматриваются альтернативные механизмы разрешения споров, такие как медиация и примирительные процедуры, их историческое развитие и правовое закрепление в различных странах. Особое внимание уделяется эволюции медиативного права от древних времен до современности, анализируются национальные особенности применения медиации в разных правовых системах.

Ключевые слова: медиация, мировая сделка, примирительные процедуры, посредничество, альтернативное решение споров, досудебное урегулирование.

В современном правовом поле все большее значение приобретает внедрение альтернативных механизмов разрешения споров, которые представляют собой специализированные примирительные институты. Их интеграция в правовую систему направлена на оптимизацию работы судебных органов путем снижения избыточной нагрузки, а также создания более доступной и эффективной модели правосудия. В странах с развитыми правовыми системами такие механизмы, как медиация, арбитраж и примирительные процедуры, давно применяются в качестве действенных инструментов десудебизации конфликтов [7, с. 253–262].

Востребованность подхода опосредуется его многоаспектностью и социальной значимостью. В первую очередь, следует отметить способствование деэскалации напряженности между сторонами спора, поскольку основывается на принципах добровольности, взаимного уважения и поиска компромисса. Обозначенный аспект имеет особое значение в делах, где сохранение отношений между

участниками конфликта выходит на первый план, например, в семейных или трудовых спорах. Во-вторых, использование примирительных процедур значительно сокращает временные и финансовые затраты участников процесса, делая правосудие более доступным для широких слоев населения. В-третьих, это позволяет судам сосредоточиться на рассмотрении наиболее сложных и принципиальных дел, требующих профессионального правового анализа.

В-четвертых, альтернативные способы помогают формировать культуру мирного урегулирования конфликтов, что особенно актуально в условиях растущей социальной напряженности и усложнения общественных отношений.

Медиативное право в современном его понимании сформировалось только в середине XX века и благодаря широкому внедрению в различные сферы жизни в таких странах англосаксонского права как США, Великобритания, Австралия, распространилось по всей континентальной Европе. В России этот процесс был запущен только несколько десятилетий назад и к настоящему времени уровень востребованности примирительных процедур пока недостаточно высок, однако предпринимаются значительные усилия для увеличения их роли. Рассмотрим данный генезис более подробно, начиная с момента возникновения.

Зарождение института посредничества уходит в древние времена, когда в условиях первобытного общества глава общины (старейшина, вождь, староста) разрешал спор по своему усмотрению. Его решения далеко не всегда учитывали интересы обеих сторон и могли не быть справедливыми, зато помогали мирному урегулированию конфликта, без применения свойственных тому периоду силовых методов. Такой способ примирения до сих пор актуален во многих странах африканского континента [6, с. 12].

Правовое закрепление механизмов примирения впервые произошло в римском праве, в котором были выработаны эффективные способы разрешения конфликтов. Одним из востребованных инструментов стала мировая сделка, или *transactio*, которая представляла собой соглашение о взаимных уступках между спорящими, имеющее материально-правовую природу и порождающее процессуальные последствия. Данный подход способствовал достижению компромисса

без длительных и дорогостоящих судебных разбирательств, что ценилось в условиях сложной, многоуровневой системы права Древнего Рима.

Конец эпохи римской истории ознаменовался приобретением статуса самостоятельного источника гражданского обязательства мировой сделкой.

Хотя она не входила в число традиционных форм договоров наравне с арендой, куплей-продажей и займом, классифицировалась как безымянный контракт, тем не менее обладала неоспоримой юридической силой и защищалась на законодательном уровне. Идеи, которые были изначально заложенные в мирной сделке, значительно повлияли на формирование многих правовых систем и позднее успешно имплементировались в законодательства разных стран, включая Россию [2, с. 55–61].

Бурный рост популярности примирительных процедур начался во второй половине XX века благодаря их легализации и внедрению в различных областях. В США медиация зародилась для урегулирования трудовых споров и со временем стала ключевым механизмом разрешения конфликтов. Разногласия между профсоюзами и работодателями вынудили правительство задействовать Министерство труда как беспристрастного посредника для снижения последствий от массовых увольнений, экономических кризисов, остановок производственной деятельности. С 1947 года действует Федеральная служба по медиации, а впоследствии был принят Единый закон о медиации, объединивший более 2500 ранее существовавших норм, регулировавших посредническую деятельность в различных штатах государства. Особенность американской системы в том, что большинство споров решается добровольно до суда, а суды могут направить стороны к медиатору. Без участия медиаторов в сфере экономики, политики, бизнеса в этой стране не проходит ни один серьезный переговорный процесс.

Во французском праве мировым соглашениям отводится особое место и предусматривается специальная форма договора. Согласно статье 2044 Французского Гражданского кодекса, сделка рассматривается как соглашение между сторонами, направленное либо на прекращение уже существующего спора, либо на

предотвращение возможного спора в будущем. Институт сочетает черты гражданско-правового договора и процессуального механизма разрешения споров. По законодательству Франции, сделка обладает юридической силой и может быть приведена в исполнение в судебном порядке.

Однако возможность реализации мировой сделки не является абсолютной, основаниями для отказа может стать ничтожность или оспоримость. В таких случаях участники вправе обратиться в суд для повторного рассмотрения спора [5, с. 45–49].

Благодаря своей гибкости медиация стала широко распространена в азиатских странах. Так, в Китае около 30% споров урегулируются внесудебным путем, а в Японии популярность альтернативных методов связана с культурными особенностями, подразумевающими решение частных конфликтов без привлечения государства [4, с.360–364]. Опыт Японии особенно интересен, так как здесь выработана своя уникальная система применения примирительных процедур, основанная на сочетании романо-германского права и традиционных норм. Спецификой разрешения возникающих конфликтов является приданье особого характера нравственным правилам.

В стране правовое регулирование примирительных процедур закреплено в специальных нормативных актах и зачастую носит обязательный характер (семейные, земельные, жилищные отношения). Примирение проводится в форме административного посредничества (трудовые и потребительские споры) и судебного (гражданские и семейные споры) [3, с. 69–73]. В гражданском судопроизводстве процедура примирения совершается на добровольной и бесплатной основе. Соглашение, достигнутое сторонами, оформляется в виде протокола становится юридически обязательным для выполнения.

Процедура примирения выполняется внештатными судьями и проводится исключительно до возбуждения дела в суде. Тяжущиеся в целях защиты своих прав и интересов могут обращаться также к услугам профессиональных организаций. В частности, Японская коммерческая арбитражная ассоциация (JCAA)

проводит обучение по своим стандартам и сертификацию медиаторов, разрабатывает принципы их поведения, поддерживает коммуникацию с международными организациями в данной сфере [1, с. 26–30].

Выработанные JCAA правила медиации позволяют назначать отдельных посредников заявителю и ответчику для более объективного рассмотрения спора. В случае, если стороны не могут самостоятельно определиться с кандидатурой медиатора, то тогда ассоциация берет на себя инициативу по подбору, предоставляя сторонам список возможных посредников. Медиатор вправе предлагать способы решения конфликта только при наличии согласия на то сторон, что подчеркивает уважение к автономии участников. Оптимальным для эффективного решения спора считается срок до трех месяцев, он не продлевается при отводе, замене или смерти медиатора, если стороны не договорились иначе. В исключительных случаях ассоциация может продлить срок медиации.

Развитие медиации в России имеет богатую историю, отражающую эволюцию подходов к разрешению споров. С XI века, когда градские старейшины выступали примирителями, закладывались основы мирного урегулирования конфликтов на основе традиций и обычаев. В XIV–XV веках в Новгородской республике появился «Мировой ряд» – форма прекращения конфликтов с помощью «рядцов» (посредников). К XVI веку процесс примирения приобрел более структурированный характер, включая три этапа судебного разбирательства: досудебный, промежуточный и завершающий.

В XVIII веке Екатерина II учредила «Совестный суд», который стал важным шагом в развитии института медиации, объединив представителей разных сословий для разрешения споров. В 1831 году было утверждено Положение о третейском суде, а в 1864 году мировые соглашения получили законодательное закрепление в Уставе гражданского судопроизводства, что подчеркнуло их значимость в правовой системе. После революции 1917 года практику медиации практически полностью упразднили, временно возродив лишь в период НЭПа (1922–1929 годы) в рамках Примириительных камер. Современный этап развития медиации начался в 1991 году, когда Россия стала активно осваивать международный

опыт альтернативного разрешения споров. В 2002 году мировые соглашения легализовали в АПК и ГПК РФ, что способствовало популяризации медиации как эффективного механизма урегулирования конфликтов.

Таким образом, институт медиации прошел длительный путь от народных примирительных процедур до современных правовых механизмов, адаптируясь к меняющимся условиям общества и государства.

Таким образом, анализ становления медиативных механизмов показывает, что институт примирения прошел длительный путь эволюции от простых общинных форм разрешения конфликтов до сложных правовых конструкций. Несмотря на различия в национальных правовых системах, общая тенденция развития альтернативных способов урегулирования споров направлена на создание более эффективной, понятной и доступной модели правосудия. Внедрение медиации позволяет оптимизировать работу судебных органов и формирует культуру мирного разрешения конфликтов.

Список литературы

1. Арбузова И.Н. Практика применения и развития медиации в зарубежных странах и возможности её внедрения в российскую / И.Н. Арбузова // Word in science. – 2023. – №14. – С. 26–30. EDN LMNBHQ
2. Косолапов Д.А. История развития института примирительных процедур в России / Д.А. Косолапов // Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований: сб. материалов конференции. – Уфа, 2022. – С. 55–61. EDN UMGCTX
3. Курбанов Д.А. Сравнительно-правовой анализ примирительных процедур Японии и США / Д.А. Курбанов, Р.М. Самигуллин // Юридическая гносеология. – 2023. – №4. – С. 69–73. EDN KFXJBW
4. Лебедева О.Н. Возникновение и развитие медиации в мире / О.Н. Лебедева // Вестник научной мысли. – 2022. – №4. – С. 360–364. DOI 10.34983/DTIPB.2022.52.30.001. EDN YYWDJX

5. Мельник С.В. Правовая природа мирового соглашения / С.В. Мельник, Н.Ю. Солдатенкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №5. – С. 45–49. DOI 10.24412/2073-0454-2021-5-45-49. EDN YLLUHQ
6. Мета Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / Г. Мета, Г. Помелкина. – М., 2004. – С. 12. – EDN QXHKVR
7. Моторина И.С. Преимущества примирительных процедур для сторон в судебном процессе / И.С. Моторина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2024. – №2 (30). – С. 253–262.